

и серия тяжелых войн, именуемых итальянскими, чрезвычайно осложнили обстановку в стране. Рассматривая этот специфический этап конца XV в., де Санктис перенес его характеристику на всю культуру Возрождения, осудив ее в целом с точки зрения не столько исторической, сколько морально-этической. Используя тезис де Санктиса, Антонио Грамши подходит к Возрождению с точки зрения социально-политической, ставит вопрос значительно шире как общую проблему содержания и соотношения Возрождения и Реформации, их относительной революционности и степени народности.²⁷

Город и горожане XVI в. — периода Чинквеченто — позднего или высокого и наиболее блестящего этапа Возрождения переживали времена своего апогея. Всесторонне развитый, сильный и, как казалось, всемогущий человек-творец был вершиной возможных достижений; как бы осуществилась мечта Пико дела Мирандола: человек может быть тем, кем он захочет. Таким был Леонардо да Винчи. Могучий красавец, тонкий и глубокий мыслитель, сын крестьянки из Винчи и нотариуса, художник и скульптор, ученый, инженер и философ, он расхаживал по улицам Флоренции элегантно одетый, с записной книжкой на поясе, потому что постоянно наблюдал, обдумывал, записывал и зарисовывал цветы, лица, фигуры, которые видел, и механизмы, строения, которых пока не было, так как возникали они только в его голове. Впервые он ступил на улицы великого города на Арно в 15 лет — на третьем году правления Пьеро Медичи. Еще пройдут почти тридцать пять лет Кватроченто, но Леонардо скорее — характерный деятель и мыслитель следующего столетия — Чинквеченто. Энгельс именно таких людей назвал титанами Возрождения, подчеркнув размах, глубину и смелость их деятельности и их характеров.²⁸

В литературе встречается и иное, уничижительное и совершенно необоснованное отношение к деятелям эпохи Возрождения,²⁹ горожанам Италии XVI в. Встречается также и легкомысленная оценка гениев Чинквеченто, которые якобы создавали свои шедевры одним мановением перста, походя, без сомнений и трудностей, в то время как истинно великий художник испытывает творческие муки и затрачивает на них все силы своего интеллекта и

²⁷ Ibid. P. 400.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 346—347.

²⁹ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978.